

Правозащитный потенциал института возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств

А.С. Шаталов

профессор кафедры судебной власти и организации правосудия Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук. Адрес: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: asshatalov@hse.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу правозащитного потенциала возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. В ней исследуются сущность и содержание судебно-проверочного производства данной разновидности как наиболее эффективного способа исправления допущенных судебных ошибок. В статье, в частности, отмечается, что, возобновляя производство по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, суд обеспечивает не восполнение недостатков обвинительной и судебной деятельности, а возможность исследования тех фактам по себе, а не тогда, когда возможности их исправления в кассационном порядке и в порядке надзора оказались исчерпанными. В этом смысле по отношению к данным производствам он не должен восприниматься как резервный.

Правозащитный потенциал института возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в статье признается довольно высоким. Он предопределен характером судебных ошибок, для исправления которых, собственно, и предназначено данное производство. Вопреки широко распространенной в российской процессуальной литературе точке зрения, автор считает, что в этом процессуальном механизме нет ничего исключительного, чрезвычайного или экстраординарного. Он применяется не вместо или после того, как будут исчерпаны иные возможности пересмотра судебного акта, а вполне самостоятельно, т.е. при обнаружении обстоятельств, которые возникли либо после рассмотрения уголовного дела судом, либо уже существовали на момент его рассмотрения, но не были известны суду. Повышение правозащитного потенциала данного института автору статьи видится в последовательном и более эффективном усовершенствовании процедур устранения выявленных судебных ошибок, а также в наделении заинтересованных лиц правом обращения в соответствующий суд с ходатайством о пересмотре приговора или иного решения (при наличии к этому оснований).

Ключевые слова

вновь открывшиеся обстоятельства, возобновление производства, заключение прокурора, исправление судебных ошибок, новые обстоятельства, пересмотр судебных актов, правозащитный потенциал.

Возобновление производства по уголовному делу в связи с вновь открывшимися обстоятельствами — старейший институт российского уголовно-процессуального права. Получив нормативное закрепление в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., он

не только сохранил, но и приумножил свои позиции во всех кодифицированных источниках советского уголовно-процессуального законодательства (УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 г.). Тем не менее в судебной практике его правозащитный потенциал использовался крайне редко. Во многом это было обусловлено тем, что в сфере пересмотра вступивших в законную силу судебных актов доминировало менее сложное в процессуальном отношении надзорное производство, а само решение вопроса об их пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам всецело зависело от усмотрения прокурора, отказ которого по этому поводу не подлежал судебному контролю.

Принятие Конституции Российской Федерации 1993 г., провозгласившей права и свободы человека высшей ценностью, а их защиту — обязанностью государства, признание в 1998 г. Россией юрисдикции Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) в вопросах применения и толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950) породили необходимость совершенствования сформировавшегося в советский период механизма пересмотра судебных актов. В результате реформирования уголовного судопроизводства обновленные процедуры их пересмотра ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств были представлены в ныне действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ), вступившем в силу с 1 июля 2002 г. Кардинальных изменений советской модели этого института не произошло, но определенный положительный эффект все же был достигнут, прежде всего за счет включения постановлений Конституционного Суда Российской Федерации и решений ЕСПЧ в число оснований, влекущих возобновление производства по уголовному делу, а также за счет установления судебного контроля за решениями прокурора, принимаемыми по результатам произведенной им проверки сообщений, свидетельствующих о необходимости пересмотра судебного акта в таком порядке. Как следствие, правозащитный потенциал данного института существенно возрос.

Прежде чем перейти к его детальному рассмотрению, обратим внимание на то, что пересмотр вступившего в законную силу судебного решения в кассационном и надзорном порядке сейчас имеет место при выявлении нарушений закона, которые повлияли или могли повлиять на всесторонность и полноту исследования обстоятельств дела, правильность уголовно-правовой оценки содеянного, обеспечение прав участников уголовного судопроизводства. В таких случаях отмена итогового судебного решения и возвращение уголовного дела для нового его рассмотрения в суд первой или апелляционной инстанции позволяют органам уголовного преследования и суду устранить собственные нарушения, причем независимо от того, были ли они намеренными или явились результатом добросовестного заблуждения. То обстоятельство, что данные нарушения могли и должны были быть предотвращены или исправлены еще до вступления соответствующего решения по уголовному делу в законную силу, не устраняет необходимости их последующего исправления.

В отличие от пересмотра судебных решений в апелляционном и кассационном порядке возобновление производства по уголовному делу осуществляется в связи с выявлением таких обстоятельств, которые либо возникли после рассмотрения уголовного дела судом, либо уже существовали на момент его рассмотрения, но не были известны суду. При этом во внимание принимаются не любые обстоятельства, а только те, которые не позволяют в конечном счете оценивать вынесенные по уголовному делу решения как законные, обоснованные и справедливые.

Возобновляя производство по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, суд обеспечивает не восполнение недостатков обвинительной и судебной деятельности, а возможность исследования тех фактических данных, которые уголовный закон признает имеющими значение для определения оснований и пределов уголовно-правовой охраны, но которые в силу объективных причин ранее не могли

входить в предмет исследования по уголовному делу¹. Данный механизм может и должен использоваться для устранения допущенных в ходе уголовного судопроизводства нарушений сам по себе, а не тогда, когда возможности их исправления в кассационном порядке и в порядке надзора оказались исчерпанными. В этом смысле по отношению к данным производствам он не должен восприниматься как резервный.

Предусмотренные законом основания пересмотра приговора, постановления, определения суда ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (ст. 413 УПК РФ) предопределяют процессуальную специфику его практического осуществления. В отличие от апелляционного и кассационного производств, заключающихся в повторном исследовании судом одних и тех же в сущности материалов уголовного дела, производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств предполагает, в частности, осуществление процессуальных действий и принятие решений, характерных не только для судебного, но и для досудебного производства. В подтверждение сказанного можно упомянуть, например, возбуждение данного производства прокурором, расследование новых или вновь открывшихся обстоятельств, предполагающее проведение следственных действий (осмотра, допроса, судебной экспертизы, выемки и др.), а также последующее направление материалов в суд для рассмотрения уголовного дела с учетом установленных в результате проведенного расследования (или проверки) фактических данных (ст. 415–418 УПК РФ).

Таким образом, правозащитный потенциал рассматриваемого института распространяется на случаи, когда уже после вступления в законную силу приговора, определения или постановления суда по некогда разрешенному делу становятся очевидными отдельные обстоятельства, которые по разным причинам не были известны суду, причем юридическая значимость этих обстоятельств настолько высока, что позволяет заинтересованной стороне поставить под сомнение законность, обоснованность и справедливость уже вступившего в силу судебного решения. Именно в таких случаях приговор, определение или постановление суда могут быть отменены, а производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в порядке, регламентированном ст. 413–419 гл. 49 УПК РФ. В его рамках могут быть пересмотрены любые вступившие в законную силу решения, причем всех без исключения судебных инстанций. Более того, пересмотр обвинительного приговора ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в пользу осужденного какими-либо сроками не ограничен. Даже его смерть не является препятствием для возобновления производства по уголовному делу в целях реабилитации.

Основаниями возобновления производства по уголовному делу сейчас являются две группы неодинаковых по сути обстоятельств. Первую образуют вновь открывшиеся обстоятельства (англ. — Newly Revealed Circumstances), т.е. условия, которые существовали на момент вступления приговора или иного судебного решения в законную силу, но не были известны суду. Вторую — новые обстоятельства (англ. — New Circumstances), т.е. условия, не известные суду на момент вынесения судебного решения, исключающие преступность и наказуемость деяния.

Вновь открывшимися обстоятельствами признаются:

1) установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомая ложность показаний потерпевшего или свидетеля, заключения эксперта, подложность ве-

¹ См.: пункт 2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президиума Курганского областного суда от 16 мая 2007 г. № 6-П // <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>

щественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов или заведомая неправильность перевода, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления;

2) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия дознавателя, следователя или прокурора, повлекшие за собой вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления;

3) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия судьи, совершенные им при рассмотрении данного уголовного дела.

Названные обстоятельства могут быть установлены как приговором, определением или постановлением суда, так и постановлением следователя, дознавателя о прекращении уголовного дела за истечением срока давности, вследствие акта об амнистии или помилования, в связи со смертью обвиняемого и недостижением лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

В такой законодательной трактовке определяющей выступает одна лишь разновидность итогового процессуального решения. Полагаем, что в этом качестве должно представлять еще и существо вновь открывшихся обстоятельств, выясненное в результате расследования, а также их причинно-следственная связь с обстоятельствами, уже установленными вступившими в законную силу судебными решениями. Если развивать эту мысль дальше, то можно прийти к выводу, что помимо названных процессуальных решений вновь открывшиеся обстоятельства могут быть установлены, в частности, еще и постановлением о приостановлении производства по уголовному делу (в случаях, когда отсутствуют основания для его прекращения).

Заведомая ложность источников доказательственной информации (п. 1 ч. 3 ст. 413 УПК РФ), как правило, является результатом их ненадлежащего происхождения. Обычно это лжесвидетельство, заведомая неправильность выводов эксперта, умышленное искажение первоначального содержания документов, фальсификация вещественных доказательств, неправильный перевод и др. Данные факты могут служить основанием для возобновления производства по уголовному делу лишь в том случае, если они были установлены вступившим в силу приговором, а виновные лица осуждены до того, как было возобновлено производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств².

Под умышленными преступными действиями должностных лиц, перечисленных во второй подгруппе вновь открывшихся обстоятельств (п. 2 ч. 3 ст. 413 УПК РФ), понимается их противоправная деятельность либо преступное бездействие, приведшие к искажению действительных обстоятельств уголовного дела. Они могут выражаться в фальсификации доказательств, необоснованном вынесении оправдательного приговора, прекращении уголовного дела и др. Нередко это следствие их корыстной или иной личной заинтересованности, однако преступные злоупотребления должностных лиц, осуществлявших расследование, являются основанием для возобновления производства по уголовному делу лишь в том случае, если существует причинная связь между их противоправными действиями и вынесенным судом незаконным и необоснованным приговором, определением или постановлением. Преступные злоупотребления судей (п. 3 ч. 3 ст. 413 УПК РФ) приводят к отмене судебного решения независимо от того, повлекли ли они постановление ими незаконного или необоснованного решения. По смыслу закона каждый такой факт безоговорочно является основанием к отмене принятого по уголовному делу судебного акта.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1981. № 5. С. 4; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 3. С. 9.

Таким образом, круг вновь открывшихся обстоятельств свидетельствует, что в него входят лишь те из них, которые исчерпывающе приведены в УПК РФ. Такую позицию российского законодателя нельзя признать вполне оправданной, поскольку на деле она исключает из сферы судебного контроля определенный сегмент судебных актов, неправомерность которых обусловлена неверным отражением в них существенных для того или иного уголовного дела обстоятельств. Это характерно не только для вновь открывшихся, но и для новых обстоятельств, круг которых в УПК РФ ограничен исключительно теми, что устраняют преступность и наказуемость деяния. Это означает, что только при их наличии действия лица, внешне подпадающие под признаки деяния, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), но совершенные для защиты охраняемых законом интересов, не образуют преступления. В этом качестве обычно фигурируют необходимая оборона; причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; крайняя необходимость; физическое или психическое принуждение; обоснованный риск; исполнение приказа или распоряжения (ст. 37–42 УК РФ).

Новые обстоятельства разделены законодателем на следующие подгруппы:

1) признание Конституционным Судом Российской Федерации закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации;

2) установление ЕСПЧ нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанного:

- с применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод;
- с иными нарушениями положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

3) наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления;

4) иные новые обстоятельства, т.е. те, которые сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами указывают на незаконность или необоснованность ранее вынесенного судом решения.

Важно заметить, что основанием для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств не может служить неправомерность вынесенных по делу решений, если она явилась результатом судебной ошибки, в том числе подтвержденной выявленными уже после вступления в законную силу дополнительными доказательствами, подтверждающими невиновность или меньшую виновность осужденного.

Итак, одним из новых обстоятельств в УПК РФ значится признание Конституционным Судом Российской Федерации закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации (п. 1 ч. 4 ст. 413 УПК РФ). Осуществляя конституционный контроль, этот судебный орган вправе признать любой нормативный правовой акт полностью или частично противоречащим Основному закону страны. Причем решения Конституционного Суда являются окончательными, обжалованию не подлежат, какого-либо дополнительного подтверждения своей состоятельности не требуют и вступают в силу немедленно после их провозглашения. Решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов

местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединений.

Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу, а основанные на них приговоры, определения и постановления судов не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации не позднее первого месяца со дня поступления данного представления. По его результатам Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации. Копии решения Президиума Верховного Суда Российской Федерации в течение трех суток направляются в Конституционный Суд Российской Федерации, лицу, в отношении которого принято данное постановление, и прокурору.

Следующим новым обстоятельством в УПК РФ названо установление ЕСПЧ нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанного как с применением федерального закона, не соответствующего положениям данной конвенции, так и с иными нарушениями ее положений (п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ). Признание этого обстоятельства обусловлено тем, что общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство (ч. 3 ст. 1 УПК РФ). Соответственно, российские суды при осуществлении правосудия обязаны исходить из того, что общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в международных документах, могут применяться ими непосредственно в тех случаях, когда нормы национального законодательства противоречат положениям международного договора.

Международным договорам принадлежит первостепенная роль в сфере защиты прав человека и основных свобод, в том числе в деле исправления допущенных судебных ошибок. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), например, предусматривает возможность пересмотра окончательных решений судов, если какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки (п. 6 ст. 14), и закрепляет более широкие возможности для исправления ошибок такого рода, чем российское уголовно-процессуальное законодательство. По этой причине судебная деятельность, связанная с реализацией судами общей юрисдикции общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров на внутригосударственном уровне, не остается без внимания³.

В связи с ратификацией Россией 30 марта 1998 г. Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод российские граждане получили право на обращение в Европейский суд по правам человека (г. Страсбург, Франция). В его компетенцию входит рассмотрение жалоб на нарушения основных прав человека (права на жизнь, на справедливый суд, на сохранение правосубъектности в любом государстве, на защиту от пыток, бесчеловечного обращения и др.). Вступив в Совет Европы, Россия взяла на себя обязанность охранять и соблюдать зафиксированные в конвенции права и свободы и признавать юрисдикцию ЕСПЧ. В результате все граждане России вправе обращаться в этот суд, если считают свои права нарушенными. Однако предметом их жалобы могут быть только права, гарантируемые Конституцией Российской Федерации. ЕСПЧ не яв-

³ См., напр.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=1177

ляется высшей инстанцией по отношению к судебной системе государства — участника конвенции, поэтому он не может отменить решение, вынесенное органом государственной власти или национальным судом, не дает указаний законодателю, не осуществляет абстрактного контроля над национальным законодательством или судебной практикой. Более того, он не имеет права давать распоряжения о принятии мер, имеющих юридические последствия. ЕСПЧ рассматривает лишь конкретные жалобы, чтобы установить, были ли допущены нарушения требований конвенции.

Регламент ЕСПЧ не устанавливает нормативных сроков рассмотрения поступивших обращений. Жалоба, в частности, российского гражданина может быть принята им к рассмотрению при соблюдении следующих условий:

1) если факт нарушения прав человека имел место после 5 мая 1998 г. (т.е. после вступления в силу конвенции для Российской Федерации);

2) если заявление подтверждено достаточными доказательствами наличия нарушения, предусмотренного нормами конвенции или собственными решениями (прецедентами) ЕСПЧ;

3) если исчерпаны все внутригосударственные возможности по восстановлению нарушенных прав.

При принятии ЕСПЧ решения об удовлетворении заявленных требований он констатирует, какие права человека были нарушены государством-ответчиком и подлежат устранению в отношении заявителя, а также какие именно нормы закона, противоречащие конвенции о правах человека, должны быть данным государством изменены. Обеспечение соблюдения обязательств, принятых на себя странами — членами Совета Европы, возложено на Европейскую комиссию по правам человека.

В случае установления ЕСПЧ нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении уголовного дела судом Российской Федерации пересмотр приговора, определения или постановления суда осуществляется Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации не позднее одного месяца со дня поступления данного представления. По его результатам Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением ЕСПЧ. Копии постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации в течение трех суток направляются лицу, в отношении которого принято данное постановление, прокурору и Уполномоченному Российской Федерации при ЕСПЧ.

В третьей подгруппе новых обстоятельств, появившихся в УПК РФ в 2013 г.⁴, значится наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния (п. 2¹ ч. 4 ст. 413 УПК РФ). Однако речь идет не о любых последствиях, а только о тех, которые являются основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления.

Что же касается новых обстоятельств, названных в УПК РФ иными (п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ), то ими являются все другие неизвестные или вновь выявленные сведения, свидетельствующие о неправомерности принятого по уголовному делу решения, незнание которых повлекло за собой добросовестное заблуждение суда о подлинном характере обстоятельств конкретного преступления. Их перечень в законе не установлен. Вместе с тем в нем сформулировано главное требование, которому эти обстоятельства

⁴ См.: Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 8 мая. № 97 (6073).

должны отвечать, чтобы быть признанными в качестве законных оснований к возобновлению производства по уголовному делу: они должны исключать преступность и наказуемость деяния. Исходя из этого, к числу новых и неизвестных на момент принятия решения судом обстоятельств принято относить:

- 1) самооговор осужденного;
- 2) установление фактов, свидетельствующих о совершении преступления не тем лицом, которое было осуждено;
- 3) получение в процессе расследования уголовных дел по другим преступлениям сведений, существенно влияющих на характер обвинения по данному делу;
- 4) установление того факта, что лицо, считавшееся убитым, является живым;
- 5) установление невменяемости осужденного во время совершения общественно опасного деяния;
- 6) наличие нового заключения эксперта, существенно отличающегося от имеющегося в материалах уголовного дела;
- 7) изменение одним из подсудимых после вступления приговора в законную силу своих показаний, которые были положены в основу обвинительного приговора в отношении другого осужденного и др.

По общему правилу, каждое новое обстоятельство должно быть установлено вступившим в законную силу приговором суда. Вместе с тем именно в приговоре их можно констатировать далеко не всегда. Это характерно для случаев смерти обвиняемого, истечения срока давности, издания акта амнистии или помилования, недостижения лицом возраста, с которого возможно наступление уголовной ответственности, и некоторых других. В таких ситуациях вновь открывшиеся обстоятельства могут быть установлены не приговором, а определением или постановлением суда либо постановлением следователя или дознавателя о прекращении уголовного преследования по названным основаниям. Если сомнения в законности и обоснованности судебного решения основаны на обстоятельствах, которые участникам уголовного судопроизводства ранее известны не были и проявились после того, как решение суда вступило в законную силу, вопрос о пересмотре такого решения может быть поставлен только в порядке производства по вновь открывшимся обстоятельствам.

Таким образом, при определении круга новых и вновь открывшихся обстоятельств как оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов УПК РФ фактически устанавливает их исчерпывающий перечень. Днем открытия новых или вновь открывшихся обстоятельств (англ. — *The Day of Disclosure of New or Newly Revealed Circumstances*) в нем признается:

- 1) день вступления в законную силу приговора, определения, постановления суда в отношении лица, виновного в даче ложных показаний, представлении ложных доказательств, неправильном переводе или преступных действиях, совершенных в ходе уголовного судопроизводства (в случаях, указанных в ч. 3 ст. 413 УПК РФ);
- 2) день вступления в силу решения Конституционного Суда Российской Федерации о несоответствии закона, примененного в данном уголовном деле, Конституции Российской Федерации — в случае, указанном в п. 1 ч. 4 ст. 413 УПК РФ (т.е. при признании Конституционным Судом Российской Федерации закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации);
- 3) день вступления в силу решения ЕСПЧ о наличии нарушения положений Конвенции по защите прав человека и основных свобод — в случае, указанном в п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ (т.е. при установлении ЕСПЧ нарушения ее положений при рассмотрении российским судом уголовного дела, связанного с применением федерального закона, не соответствующего положениям данной конвенции);

4) день подписания прокурором заключения о необходимости возобновления производства ввиду новых обстоятельств — в случаях, указанных в п. 2¹ и 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ (т.е. при наступлении в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления, а также при наступлении иных новых обстоятельств).

Пересмотр оправдательного приговора, или определения, постановления о прекращении уголовного дела, или обвинительного приговора в связи с мягкостью наказания либо необходимостью применения к осужденному уголовного закона о более тяжком преступлении допускается не позднее первого года со дня открытия вновь открывшихся обстоятельств и лишь в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, установленных в ст. 78 УК РФ. Эти сроки исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу. Их течение приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. Не могут быть, в частности, пересмотрены ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств оправдательный приговор, определение или постановление о прекращении уголовного дела, а также обвинительный приговор по мотивам, связанным с ухудшением положения осужденного, по истечении следующих периодов времени:

- двух лет со дня совершения преступления небольшой тяжести (т.е. преступления, наказание за которое не превышает двух лет лишения свободы);
- шести лет со дня совершения преступления средней тяжести (т.е. преступления, наказание за которое не превышает пяти лет лишения свободы);
- 10 лет со дня совершения тяжкого преступления (т.е. преступления, наказание за которое не превышает 10 лет лишения свободы);
- 15 лет со дня совершения особо тяжкого преступления (т.е. преступления, наказание за которое превышает 10 лет лишения свободы).

Право возбуждения производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (англ. — *The Right to Initiate Proceedings in View of New or Newly Revealed Circumstances*), принадлежит прокурору. Поводами для его возбуждения могут быть сообщения граждан, должностных лиц, данные, полученные в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения других уголовных дел. Если в поступившем сообщении имеется ссылка на наличие вновь открывшихся обстоятельств (п. 1–3 ч. 3 ст. 413 УПК РФ), то прокурор своим постановлением возбуждает соответствующее производство, сам проводит их проверку, истребует копию приговора и справку суда о вступлении его в законную силу.

Если в сообщении имеется ссылка на наличие других неизвестных или вновь выявленных сведений, свидетельствующих о наступлении в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления, либо свидетельствующих о неправомерности принятого по уголовному делу решения и исключающих, таким образом, преступность и наказуемость деяния (п. 2¹ и 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ), то прокурор выносит постановление о возбуждении производства ввиду новых обстоятельств и направляет соответствующие материалы руководителю следственного органа для их расследования и решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства. Расследование новых обстоятельств может сопровождаться производством следственных и иных процессуальных действий в порядке, установленном УПК РФ. При необходимости органу дознания даются пору-

чения о производстве оперативно-розыскных мероприятий.

Срок расследования новых обстоятельств законом не определен. Считаем, что здесь нужно ориентироваться на предусмотренный УПК РФ общий срок предварительного следствия (два месяца).

По окончании проверки или расследования и при наличии основания возобновления производства прокурор направляет уголовное дело со своим заключением, а также с копией приговора и материалами проверки или расследования в суд. При отсутствии такого основания прокурор своим постановлением прекращает возбужденное им производство. Постановление доводится до сведения заинтересованных лиц. Им разъясняется право обжаловать данное постановление в суд, который в соответствии со ст. 417 УПК РФ правомочен решать вопрос о возобновлении производства по данному уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств⁵.

По своей сути заключение прокурора является специфической разновидностью его представления (акта реагирования), в котором перед соответствующей судебной инстанцией ставится вопрос о необходимости возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. В зависимости от того, каким судом было вынесено вступившее в законную силу и затем обжалованное решение, заключение прокурора должно рассматриваться следующими судами:

- 1) районным судом — в отношении приговора и постановления мирового судьи;
- 2) президиумом верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа — в отношении приговора, определения, постановления районного суда;
- 3) Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации — в отношении приговора, определения, постановления верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа;
- 4) этими же судебными инстанциями, если судебные решения не были предметом рассмотрения Президиума Верховного Суда Российской Федерации, — приговора, определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации или Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенных ими в ходе производства по уголовному делу в качестве суда апелляционной или кассационной инстанции;
- 5) окружным (флотским) военным судом — в отношении приговора, определения, постановления гарнизонного военного суда;
- 6) Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации — в отношении приговора, определения, постановления окружного (флотского) военного суда;
- 7) Президиумом Верховного Суда Российской Федерации — в отношении постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, пересмотр вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств предполагает повторное рассмотрение дела в судебном заседании соответствующего суда. Предыдущее рассмотрение уголовного дела в апелляционном или кассационном порядке не препятствует его рассмотрению той же судебной инстанцией в порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Вышестоящая судебная инстанция правомочна принять к своему производству и

⁵ См.: пункт 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // <http://www.vsr.ru/second.php>

разрешению материалы проверки и расследования, по которым разрешение вопроса о возобновлении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств отнесено к компетенции нижестоящего суда. Однако вносить какие-либо изменения в ранее принятое судебное решение она не уполномочена. Поэтому суд, рассматривающий заключение прокурора о необходимости возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, усмотрев основания для изменения ранее принятого по делу судебного решения, должен отменить его и направить уголовное дело для производства нового судебного разбирательства.

Заключение прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств рассматривается в судебном заседании в течение одного месяца, а в судебном заседании Верховного Суда Российской Федерации — в течение двух месяцев, с соблюдением следующих правил:

1) секретарь судебного заседания суда ведет протокол, по содержанию которого стороны впоследствии могут внести свои замечания;

2) в судебном заседании обязательно принимает участие прокурор, а при условии заявления соответствующего ходатайства — осужденный, оправданный, их защитники и законные представители, лицо, в отношении которого дело было прекращено в судебном порядке (если в заключении прокурора поставлен вопрос об отмене такого решения);

3) обстоятельства дела, содержание ранее принятых решений, доводы заключения прокурора докладываются одним из судей;

4) после выступления судьи-докладчика и его ответов на возникшие вопросы прокурор приводит обоснование составленного им заключения о необходимости возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств;

5) иные, участвующие в судебном заседании заинтересованные лица имеют право после выступления прокурора дать устные объяснения;

6) после заслушивания сторон суд удаляется в совещательную комнату для вынесения итогового решения, о чем председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания;

7) рассмотрев заключение прокурора, суд принимает одно из следующих решений:

- об отмене приговора, определения или постановления суда и передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства;
- об отмене приговора, определения или постановления суда и всех последующих судебных решений и о возвращении уголовного дела прокурору в случае выявления обстоятельств, указанных в ч. 1 и п. 1 ч. 1² ст. 237 УПК РФ (т.е. обстоятельств, препятствующих рассмотрению данного уголовного дела судом);
- об отмене приговора, определения или постановления суда и о прекращении уголовного дела (в этом случае суд одновременно принимает решение либо о передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства, либо о прекращении уголовного дела полностью или в какой-либо части);
- об отклонении заключения прокурора.

Решение по заключению прокурора принимается в совещательной комнате большинством голосов судей. Председательствующий голосует последним. При равном количестве голосов заключение прокурора считается отклоненным.

Судебное постановление подписывается председательствующим, а определение — всеми принимавшими участие в заседании судьями. Независимо от своей формы каждое такое решение должно содержать краткое описание преступления, за совершение которого лицо осуждено, доводы заключения прокурора в обоснование необходимости возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся

обстоятельств, основания принимаемого решения. При отмене ранее принятых решений суд должен ссылаться на обстоятельства, повлекшие постановление незаконного, необоснованного или несправедливого судебного решения, либо на основания отмены ранее принятого судебного решения.

Решение об отмене приговора и передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства суд, рассматривающий соответствующее заключение прокурора, должен, в частности, принять при возникновении новых фактических обстоятельств, могущих послужить основанием для ухудшения положения лица, оправданного или осужденного по данному уголовному делу⁶. Принятие этим судом каких-либо решений, ведущих к изменению положения обвиняемого в худшую для него сторону, невозможно как в силу предписаний ст. 413 УПК РФ, так и в связи с отсутствием в действующем законодательстве процессуального механизма, обеспечивающего принятие таких решений.

В течение семи суток со дня вынесения постановления (определение) направляется вместе с уголовным делом для исполнения в суд, постановивший приговор. Судебное разбирательство по уголовному делу после отмены судебных решений по нему ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств производится в общем порядке. Это предполагает исследование всех без исключения обстоятельств уголовного дела заново, а не только тех, которые являются новыми или вновь открывшимися. Решения, вынесенные судом по итогам нового судебного разбирательства, могут быть обжалованы сторонами в апелляционном и кассационном порядке.

Таким образом, правозащитный потенциал института возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств можно признать довольно высоким. Он предопределен характером судебных ошибок, для исправления которых, собственно, и предназначено данное производство. Вопреки широко распространенной в литературе точке зрения, считаем, что в нем нет ничего исключительного, чрезвычайного или экстраординарного, поскольку он применяется не вместо или после того как будут исчерпаны иные возможности пересмотра судебного акта, а самостоятельно, т.е. при обнаружении обстоятельств, которые либо возникли после рассмотрения уголовного дела судом, либо уже существовали на момент его рассмотрения, но не были известны суду. При этом во внимание должны приниматься не любые из них, а только те, которые не позволяют в конечном счете оценивать вынесенные по уголовному делу решения как законные, обоснованные и справедливые.

Впрочем, это не означает, что УПК РФ и последовавшие за его принятием изменения и дополнения сделали это производство полностью свободным от недостатков, — их немало, и они самого разного сорта. За прошедшее десятилетие стало очевидным, например, что дифференциация оснований для возобновления производства по уголовному делу на новые и вновь открывшиеся обстоятельства не приносит ожидаемого эффекта в силу того, что не охватывает весь спектр возможных судебных ошибок и, как следствие, ограничивает процессуальные возможности по их выявлению, исправлению и восстановлению прав граждан, нарушенных неправосудными решениями.

Более того, судебные акты Конституционного Суда Российской Федерации и ЕСПЧ не являются по своей правовой природе ни новыми, ни вновь открывшимися, ни тем более обстоятельствами. Но даже несмотря на то, что качество работы российских судов пока далеко от идеала, вряд ли целесообразно в связи с этим создавать еще один (дополнительный) механизм пересмотра судебных актов. Дальнейшее повышение правозащитного потенциала института возобновления производства по делу ввиду новых

⁶ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2007 г. № 6-П.

или вновь открывшихся обстоятельств в обозримом будущем видится в последовательном и более эффективном усовершенствовании процедур устранения судебных ошибок, выявленных в связи с решениями судов, а также в наделении заинтересованных лиц правом обращения в соответствующий суд с ходатайством о пересмотре приговора или иного решения при наличии к этому оснований.

Библиография

Галкин А., Громов Н. Вновь открывшиеся обстоятельства // Российская юстиция. 1997. № 5.

Давыдов В.А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: теория и практика исправления судебных ошибок. М.: Юрайт, 2011.

Давыдов В.А. О повороте к худшему при пересмотре уголовного дела после отмены приговора, определения, постановления ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрайт, 2011.

Пересмотр судебных актов в гражданском, арбитражном и уголовном судопроизводстве (аналитический обзор нормативно-правовых документов). 2-е изд. перераб. и доп. / под ред. Т.Г. Морщаковой. М.: НИУ ВШЭ. 2011.

Шаталов А.С. Исполнение приговора. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений, постановлений суда: учеб.-метод. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ГУ ВШЭ, 2008.

Human Rights Defence Institution and Resuming Criminal Case Due to New and Revealed Facts

Alexey Shatalov

Professor, Doctor of Jurisprudence, Department of Judicial Power, National Research University «Higher School of Economics». Address: National Research University «Higher School of Economics», 20 Myasnitckaya str., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: asshatalov@hse.ru

Abstract

The article analyzes the human rights defence potential and resuming investigation due to new or revealed circumstances. The paper studies the essence of judicial examination as the most efficient way of rectifying judicial mistakes. In particular, with the resumption of legal proceedings due to new circumstances, the court ensures not the compensation of judicial activity but a possibility to study the facts relevant to determine grounds and limits of criminal law security but could not be part of the investigation on the criminal case. The author argues that this mechanism can and should be used by default to eliminate violations but not when the possibilities to rectify them this sort of cases had been spent, the mechanism should not be deemed optional. Legal potential of the institution of resuming a case due to new or revealed circumstances is considered rather high. It has been determined by the types of judicial mistakes. Unlike the common view in Russian literature on legal proceedings, the author thinks that the procedural mechanism does not have anything exceptional. It is applied not after the possibility to review the case runs out but independently, i.e. as soon as new circumstances were disclosed. The potential of human rights defence is seen in the successive and more efficient procedures of eliciting judicial mistakes and authorize parties concerned with the right to appeal to a court to review the sentence or another judgement.

Keywords

new circumstances, resumption of proceedings, opinion of prosecutor, rectification, new circumstances, review of judicial acts, legal defence potential.

References

- Davydov V. (2011) *Vozobnovlenie ugovnogo sudoproizvodstva vvidu novykh i vnov' otkryvshikhsya obstayatel'stv: teoriya i praktika ispravleniya sudebnykh oshibok* [Resumption of Criminal Proceedings on the Base of Discovery of New Facts: Theory and Practice of Rectifying Judicial Mistakes], Moscow, Yurayt, 313 p.
- Davydov V. (2011) *O povorote k khudshemu pri peresmotre ugovnogo dela posle otmeny progovora, opredeleniya, postanovleniya vvidu novykh ili vnov' otkryvshikhsya obstayatel'stv* [On a Worse Scenario of the Revision of a Criminal Case after the Cancellation of the Judgment on the Base of Discovery of New Facts]. *Ugovnoe sudoproizvodstvo: teoriya i praktika* — Legal proceedings: theory and practice. Moscow, Yurite, pp. 952–962.
- Galkin A., Gromov A. (1997) *Vnov' otkryvshiesya obstayatel'stva* [Newly Discovered Facts], *Rossiyskaya Yustitsiya* — Russian Justice, no 5, pp. 25–26.
- Morschakova T. (ed.) (2011) *Peresmotr sudebnykh aktov v grazhdanskom, arbitrazhnom i ugovnom sudoproizvodstve* [Review of judicial acts in civil, arbitration and criminal proceedings], Moscow, HSE, 168 p.
- Shatalov A. (2008) *Ispolnenie prigovora. Peresmotr vstupivshikh v zakonnyu silu prigovorov, opredeleniy, postanovleniy suda* [Execution of a Sentence. Review of Binding Sentences and Judgments], Moscow, HSE, pp. 23–25.